

Кейт Вэйл

18+

*Лето, пропитанное
музыкой и океаном*

*Вкус
Свободы*

Кейт Вэйл

Вкус свободы

Серия «Мечты наших сердец», книга 1

Серия «Румперия. Чувства,
не знающие преград»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73952187

Мечты наших сердец. Вкус свободы / Кейт Вэйл: Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-247377-7

Аннотация

Я – Алекс Дэниелс, барабанщица популярной группы. Моя жизнь – это музыка, концерты, слава и толпы фанатов. Звук барабанов заставляет мое сердце биться чаще, а удары палочек дарят яркие ощущения, которые невозможно описать словами. Но за блеском прожекторов скрывается другая реальность: предательство, боль и пустота. После того как Брайс разбил мне сердце, я отгородилась от мира, боясь довериться кому-то снова. Успех превратился в золотую клетку, а слава – в непосильную ношу.

Всё изменилось, когда я встретила Кэмерона – серфера, который так же, как и я, убегал от своих демонов. Он научил меня чувствовать океан, доверять моменту и не бояться. Кэмерон

показал мне, какой может быть жизнь, и позволил вновь почувствовать вкус свободы.

Содержание

Пролог	8
Глава 1	12
Глава 2	22
Глава 3	31
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Кейт Вэйл

Мечты наших сердец. Вкус свободы

Серия «Румперия. Чувства, не знающие преград»

Иллюстрация на обложке *kuskuss*

Художественное оформление *Елены Ефименко*

© Кейт Вэйл, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Плей-лист

Halsey – Eyes Closed

The Midnight – Los Angeles

Willie Nelson – On The Road Again
Kesha and Travis Barker – Drop Again
Guns N' Roses – Knockin' On Heaven's Doors
30 Seconds To Mars – Walk On Water
Kodaline – Follow You're Fire
The Killers – Just Another Girl
Aerosmith – Pink
LA – Stop The Clocks
Banners – Someone To You
Ocean Jet – Think I Know You
Of Monsters And Men – Little Talks
Imagine Dragons – It's Time
Youth Group – Forever Young
Two Feet – Tell Me The Truth
Goo Goo Dolls – As I Am
Surf Curse – Safe
Linkin Park – Shadows Of The Day
Aqualung – To The Wonder
Pink – Whataya Want From Me
The Killers – For Reasons Unknown
Mumford And Sons – Ditmas
Pink – Try
Billie Eilish – Happier Than Ever
The Killers – Mr. Brightside
The Fray – Hurricane

Пролог

Алекс

Казалось бы, громкая музыка в клубе должна вытеснить из моей головы любые мысли и воспоминания. Ведь я именно за этим сюда и пришла. Но перед глазами вновь встает довольное лицо Брайса. Grimаса наслаждения, застывшая на его лице в тот момент, когда он был на грани. Его пальцы, сжимающие бедра девушки так сильно, что на ее коже появлялись белоснежные следы, которые сменялись красными отметинами.

Брайс прерывисто дышал и покрывал жадными поцелуями ее шею, царапая своей щетиной ее кожу. В его глазах горели похоть и страсть, желание взять свое и получить удовольствие.

Я видела, как его движения ускорились. Он был на пределе. Мышцы его рук напряглись, он все сильнее прижимал девушку к стене. Она крепко сжимала руки и царапала его спину.

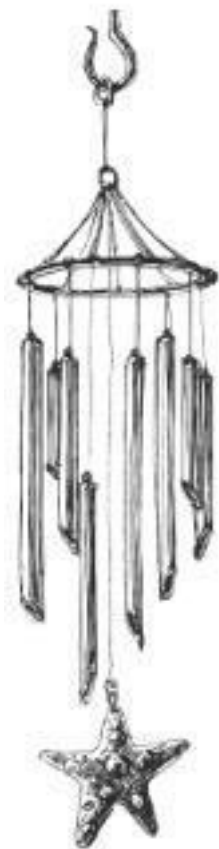
Эта картина оставила след в моей наивной душе.

Два года, брошенные в пропасть. Два года лжи.

Свет прожекторов мелькает по моему телу, отражаясь от блестящего платья. Вскинув руки вверх и слегка приподняв волосы, я вновь отдаюсь музыке, отчаянно желая, чтобы эта проклятая картина покинула мою голову. И отчасти я не лучше Брайса. Я так же хочу причинить ему боль, чтобы он почувствовал, каково это – навсегда терять.

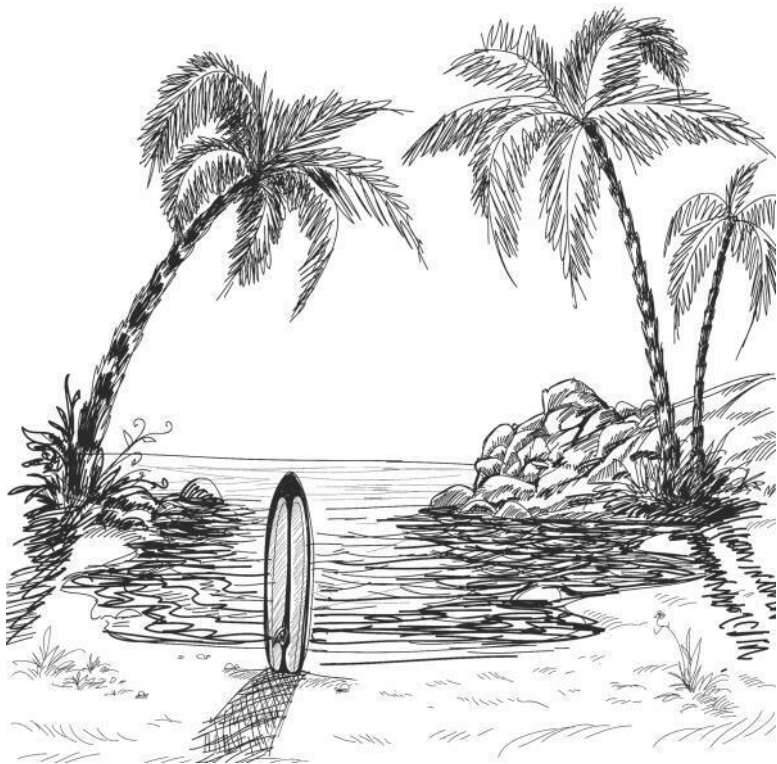
Различие между мной и Брайсом в том, что я пытаюсь вы-

кинуть его из головы. В то время как он никогда не думал
обо мне всерьез.

Глава 1

Алекс

– Так, всем внимание! – громко объявляет Алан.

Он кидает пачку сигарет на стол и садится в кресло.

– Ваш тур начинается через полтора месяца. За это время вы должны довести альбом до совершенства. Марк, – он кивает гитаристу. – Ты в завязке. Пока твой звук не будет таким же чистым, как у Кита Ричардса, ты забудешь, как выглядят

текила и прочие удовольствия.

Марк громко смеется, растянувшись в кресле, и, запустив пальцы в светлые волосы, взъерошивает их.

– Открою тебе секрет, дорогуша: именно поэтому у старины Кита такой чистый звук. Он никогда не забывает этот божественный вкус.

– Значит, тогда ты забудешь, как выглядят деньги, если завалишь хоть одно выступление в туре! – заявляет Алан.

Он оборачивается к остальным и всем своим видом показывает, что их это тоже касается.

Алан – наш менеджер. Требовательный, фанатичный и не знающий личных границ. Ему сорок пять, но он тщательно скрывает свой возраст. Темно-русые волосы аккуратно уложены назад, и могу с уверенностью сказать, что недавно Алан их подкрасил, а кожу покрывает загар из спа-салона. Коричневый костюм от известного бренда подчеркивает такого же цвета глаза.

Мы нашли друг друга на улице. Я не шучу. Мы с ребятами, как обычно, выступали на одном из проспектов Лос-Анджелеса, в то время как Алан торопился на очередную встречу, проходя мимо нас. Марк как раз отыгрывал свое музыкальное соло, и именно оно привлекло внимание нашего будущего менеджера. Потом Алан не раз говорил, что не перебеги он дорогу на красный свет, то мы бы так и остались уличными музыкантами, ждавшими, что слава свалится на нас с небес, а он – неудачником, потерявшим контракт с одним из

начинающих исполнителей.

В итоге две неудачи превратились в один большой успех. Алан предложил нам работать вместе. Устраивал для нас выступления где только можно. На протяжении двух лет мы не знали сна, отдыха и нормальной еды. Мы репетировали сутками напролет, а все заработанные на выступлениях деньги тратили на демозаписи. К чему это привело?

Теперь мы сидим в одной из самых дорогих студий Лос-Анджелеса. У нас заключен контракт на ближайшие несколько лет. У каждого на банковском счету находятся миллионы долларов. А у входа в студию ждут дорогие машины. Хорошее достижение к двадцати трем годам.

Здравствуй, успех!

Спасибо, Алан.

Я не возражаю. Лучше иметь большую кровать в пентхаусе на двадцать пятом этаже, чем вчетвером спать в вонючем номере, есть двухдневную еду и думать, чем оплатить этот клоповник.

Алан протягивает руку к столу и достает из пачки сигарету.

– Нам поступило отличное предложение, – говорит он, затянувшись.

Комнату наполняет аромат табака с ментолом.

– Кто-то хочет увидеть задницу Рика на обложке? – спрашиваю я.

Рик, басист, показывает мне средний палец, и на его ли-

це появляется дьявольская улыбка с ямочками на щеках, от которых половина наших фанаток теряет голову.

Я отвечаю тем же.

– Не совсем, – Алан выпускает кольцо дыма. – Это проект, который мы заморозили несколько месяцев назад.

– Ни за что! – обрываю я его.

– Детка, – он проводит рукой по волосам.

– Я сказала – нет! Я не буду принимать в этом участие!

– Это хорошие деньги, – не отстаёт Алан.

– Плевать мне на деньги. Хочешь дуэт? Пожалуйста! Но без меня.

Алану даже не надо смотреть на ребят, потому что он и так знает – они на моей стороне.

Так было всегда. Мы с Риком учились в одной школе, но в разных классах: он был старше на год, но это не помешало нам подружиться. Тем более нас объединяла музыка, а когда в восьмом классе он сказал, что у него есть знакомые, с которыми мы могли бы сыграть вместе на осеннем балу, я доверилась ему. Так я познакомилась с Тайлером и Марком. Парнями, каждый из которых многое для меня значит. И какие бы трудности мы ни испытывали, мы всегда поддерживаем друг друга.

После короткого, но напряженного молчания я встаю с кресла, хватаю палочки и направляюсь к выходу из студии. Удушающая тишина комнаты для звукозаписи сменяется голосами звукорежиссеров, стоящих в коридоре.

Когда я говорила, что Алан не знает личных границ, то имела в виду, что ему абсолютно все равно, что творится в твоей душе. Главное для него – деньги.

Именно поэтому он в который раз уже заводит этот разговор.

До того, как мой мерзавец-бывший уничтожил наши с ним отношения, мы планировали записать совместный сингл. Сделали анонс и горячую фотосессию, где мы с Брайсом изображены влюбленной парой: безотрывно смотрим друг на друга, а затем сливаемся в страстном поцелуе под струями воды. В тот момент всем казалось это отличной идеей, чтобы привлечь еще больше внимания.

Но все закончилось тем, что я застала этого козла у нас дома с фанаткой. Дуэт отменился. У Брайса был разбит нос, а его вещи вылетели с балкона. Моя личная жизнь превратилась в посмешище, и в какой-то момент я даже пожалела, что стала знаменитой.

Передо мной распахивают дверь, и я выхожу на улицу. Мой «Шевроле Камаро» припаркован около входа. Краем глаза замечаю, как в мою сторону бегут журналисты. Надеваю солнцезащитные очки и запрыгиваю в машину. Один из папарацци успевает сделать несколько кадров.

Выкручиваю руль и уезжаю. Скорость на спидометре растет с каждой секундой.

Да, я веду себя как обиженная дура. Как говорит Алан, «надо оставаться профессионалом». Но, черт возьми, когда

Брайс растоптал мои чувства, я имею полное право так себя вести.

Сворачиваю с бульвара Джефферсон к океану.

«Чертов Брайс», – все еще ругаюсь я про себя.

Оказавшись в небольшой пробке, прибавляю громкость радио. Машины наперебой сигналият друг другу, будто от этого что-то изменится. Сейчас час пик, и потребуется не меньше получаса, чтобы доехать до места назначения. Немного успокоившись, постукиваю пальцами по рулю и, когда выдается возможность свернуть на другое шоссе, тут же съезжаю с дороги. Телефон снова вибрирует. Алан будет нервировать меня, пока я не соглашусь. Но только не в этот раз.

Я готова пойти на многое ради группы, но не стану терпеть Брайса Максвелла в радиусе ста километров.

Подъехав к океану, оставляю машину на парковке и выхожу на пляж. Снимаю босоножки и погружаю пальцы в песок. Он приятно обжигает кожу.

Подойдя к самому берегу, кидаю на песок палочки, которые забрала из студии, снимаю рубашку и, оставшись в топе и шортах, сажусь. В раздумье накручиваю на палец прядь русых волос и закусываю губу. Волны, разбиваясь о берег, долетают до меня, принося прохладу. Подставив лицо солнцу, я закрываю глаза и делаю глубокий вдох.

Мне пора бы прекратить так реагировать. Прошло уже больше трех месяцев с того момента, как он убрался из моей жизни, но каждый раз, когда Алан снова заводит этот разго-

вор или когда я вижу обложки журналов, я выхожу из себя.

Роман с Брайсом не входил в мои планы. Больше всего я хотела заполучить известность. Я ни на что не отвлекалась, кроме группы. Мысль, что я могу потерять то, к чему так долго шла, помогала мне двигаться дальше. Я делала все, чтобы не вернуться к нищете.

Но одна чертова вечеринка изменила все. Брайс покорила меня своей настойчивостью. Он постоянно оказывался рядом. Я отшивала его раз за разом, а он снова и снова объявлялся в дверях студии и приглашал в ресторан. В конечном итоге я сдалась. Мы оба известны, и я думала, что наши отношения закончатся быстро. Но мы продержались год. А потом этот мерзавец растоптал меня.

Иногда я думаю: «Действительно ли между нами все было по-настоящему? Не использовал ли он меня все это время?»

Как же мне хочется вновь вlepить ему пощечину.

Выдохнув, перевожу взгляд на океан. Сегодня отличная погода для серфинга. Нет, я не эксперт, но, живя в Городе Ангелов всю жизнь, немного разбираюсь.

Серфингист берет очередную волну и, ухватившись за край доски, делает крутой поворот. Даже с берега я вижу, как его глаза блестят от сосредоточенности и удовольствия. Меня всегда увлекал и пугал этот вид спорта. Он довольно опасен, ведь ты в любой момент можешь оказаться под тоннами воды, и волны уташат тебя в океан. Но уверенность и мастерство, с которыми этот парень рассекает водную поверх-

ность, не дают отвести от него взгляд. Он не подчинен воде. Они – одно целое.

– Завораживает, правда?

Рядом со мной садится незнакомец. Уперевшись локтями в колени, он смотрит, как серфингист набирает скорость.

– Да, – соглашаюсь я.

– Я часто вижу тебя здесь.

– А ты, я смотрю, наблюдательный.

Надеюсь, он не узнает, кто я. Мне бы не хотелось, чтобы журналисты нашли и это место.

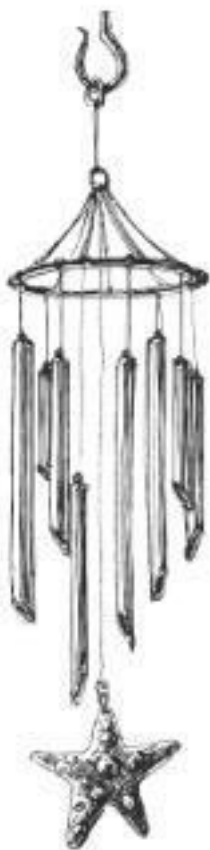
– Я Крис, – он протягивает руку.

Он определенно симпатичный. Подтянутое тело, волосы в беспорядке, и, судя по всему, он сам недавно вышел из океана. На его губах широкая и добродушная улыбка. Вот только я на такую больше не куплюсь.

Проигнорировав его руку, беру одежду, палочки и встаю.

– Пока, Крис.

Развернувшись, иду в сторону машины. Больше я не верю парням с добродушной улыбкой.

Глава 2

Алекс

Бросаю ключи на тумбочку и прохожу в квартиру. В гостиной гудит пылесос. Улыбнувшись домработнице, направ-

ляюсь в спальню.

Никто из ребят не обзавелся жильем: они снимают пентхаус в крутом отеле. Я же первым делом купила эту квартиру. Она находится в Западном Голливуде, недалеко от студии. Я специально выбирала этот район, чтобы не стоять по несколько часов в пробках. Наверное, по меркам знаменитостей, она небольшая: три спальни, одну из которых я переделала под собственную студию, чтобы дома тоже можно было репетировать. Две ванны, просторная кухня и выход на крышу. Приличный район, вместо актеров и певцов – адвокаты и пластические хирурги.

Мне хотелось, чтобы у меня было что-то свое. Большую часть жизни я делила одну комнату с двумя братьями и сестрой, поэтому сейчас мне больше всего хочется иметь личное пространство.

Знаете, жизнь в бедном квартале и нехватка денег на самые простые вещи – такие как хлеб – накладывают свой отпечаток.

Мне все равно, что мы постоянно на гастролях и в городе бываем максимум три-четыре месяца в году. Группа – это драйв, а дом – моя маленькая тихая гавань. После шума и сумасшедшего ритма жизни я хочу побыть наедине с собой.

Вы спросите, раз группа выжимает из меня все соки, то почему же я не уйду? Именно она делает меня живой. Мы вкалываем двадцать четыре часа в сутки последние несколько лет и получаем от этого не меньшее удовольствие, чем тот

парень, беря на доске очередную волну.

Я отправляюсь в душ. Встав под холодную воду, облегченно выдыхаю. Сейчас середина октября, и в этом году Лос-Анджелес побил свой температурный рекорд – двадцать восемь градусов по Цельсию. За доли секунды кожу покрывает пот. Такое долгое пребывание на пляже, как сегодня, можно считать самоубийством. По крайней мере, для меня: на лице появляются веснушки, а кожа моментально обгорает.

Просушивая волосы полотенцем, смотрю список сообщений на телефоне.

Алан больше не писал, но я знаю, что завтра он вновь возьмется за меня. Еще есть парочка СМС от старших братьев. Мы редко созваниваемся, так как каждый занят своей жизнью, но они оба иногда присылают мне разные вырезки из статей, а следом – очередной подкол в мою сторону, что их младшая сестренка маячит у них перед глазами куда ни посмотри.

Снова звонок. На это раз Рик.

– Ты идешь со мной на вечеринку! – заявляет он.

Я смеюсь.

– Ты не в моем вкусе, – шучу я.

– Поверь, твоя костлявая попка меня тоже не особо привлекает.

Обычный обмен любезностями в нашем стиле.

– Алекс, хватит хандрить.

Бросаю влажное полотенце в корзину с грязным бельем и

падаю на кровать.

Я исключила вечеринки из своей жизни после расставания с Брайсом. Практически на каждой мы с ним встречались. Но если его я еще могла проигнорировать, то от толпы журналистов так просто не уйдешь.

Однако ребята считают иначе, поэтому, когда у них намечается очередная вечеринка, они делают все, чтобы я пошла с ними. Даже сегодня, когда мы репетировали, Рик не переставал говорить о безудержном веселье, которое меня ждет, и с уверенностью заявлял, что это будет самый незабываемый вечер в моей жизни.

– Будет музыка, выпивка и куча горячих парней.

– Безумно заманчиво.

Просмотр серии любимого сериала или вечеринка? На мой взгляд, ответ очевиден.

– Забудь о кабельном хоть на один вечер, – сразу же говорит Рик.

– Ты слишком часто торчишь у меня дома, – ворчу я.

– Алекс, то, что ты закрылась от остального мира, только играет ему на руку. Покажи уже этому засранцу, что он потерял, и утри ему нос.

Тяжело вздохнув, откидываюсь спиной на кровать и смотрю в потолок.

В конце концов, Рик прав. Сколько можно? Разрывом с Брайсом жизнь не заканчивается.

– Хорошо. Я буду готова через пару часов.

Он устало стонет.

– Час. Тебе вполне этого хватит, – говорит он и бросает трубку.

Я упоминала, что мы больше чем друзья? Рик, Марк, Тайлер и я – семья, члены которой периодически ненавидят друг друга, как и все нормальные люди.

Да, в туре иногда бывает тяжело, и мы срываемся. И все же эти трое парней знают обо мне гораздо больше, чем моя настоящая семья.

Они первыми надрали Брайсу его лживый зад. А я была рядом с каждым из них в трудные времена.

Встаю с кровати и иду в кухню.

Мария, моя домработница, уже ставит на стол свежавыжатый сок и тарелку с круассанами.

– Будут какие-нибудь пожелания насчет ужина?

– Нет, спасибо. Рик уговорил меня развеяться. Дом в твоём распоряжении, – я подмигиваю ей.

Как только я купила квартиру, то обратилась в агентство по подбору персонала. Мы с Марией сразу нашли общий язык. Я не против, что иногда она останавливается в комнате для гостей. Когда я в турне, она присматривает за квартирой, а по возвращении меня встречает чистый дом и теплая еда.

К тому же мы с Марией понимаем друг друга с полуслова. Иногда она из вежливости уточняет, что приготовить, но в конце концов на столе всегда стоит то, что она сочтет нужным.

За это я ее и люблю.

Закончив с обедом, я благодарю Марию и отправляюсь в комнату.

Я жалею, что не уточнила, у какого друга будет вечеринка. Все же ориентироваться в знакомой обстановке гораздо проще.

Зайдя в гардеробную, пробегаю взглядом по одежде: дизайнерская, обычная из дешевых магазинов, реклама – половину из этого я даже не носила.

Сейчас стоит жара, но уже вечером температура может опуститься до десяти градусов. Снимаю с вешалки черное платье на тоненьких бретельках. Дополню его ботинками и кожаной курткой.

Я всегда любила сочетать в одежде нежность и дерзость.

Оставляю русые волосы распущенными, лишь укладываю их гелем, создавая легкие волны. Серо-голубые глаза подчеркиваю стрелками и наношу тушь, а на губы – бальзам.

– Ты собралась всех сразить? – спрашивает Мария.

Она заносит корзину с чистым бельем и направляется в гардеробную.

– Всего лишь хочу показать, что Максвелл больше ничего для меня не значит.

Мария улыбается мне теплой улыбкой, но молчит.

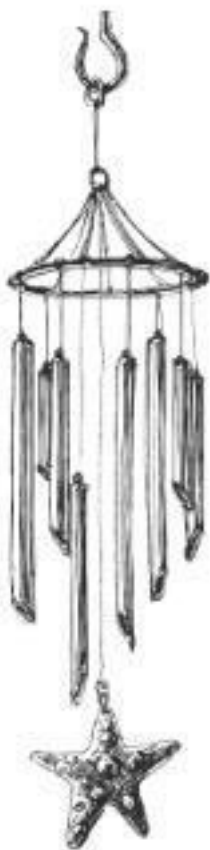
Она понимает, что я вру. Но, может, чем чаще я буду это повторять, тем быстрее эти слова станут реальностью.

В каком-то смысле он действительно для меня больше ни-

чего не значит. Просто мое глупое сердце болит от того, что когда-то верило ему.

Рик присылает сообщение, что ждет меня внизу.

Беру небольшую сумочку и, положив в нее телефон, выхожу из квартиры.

Глава 3

Алекс

Я согласилась поехать с Риком и только сейчас понимаю, какую ошибку совершила.

Он пьян. Прошло не так много времени, а он уже так на-

дрался, что играет на воображаемой гитаре, стоя на столе посреди гостиной. Мне придется вызывать такси, потому что, как оказалось, остальные ребята отказались ехать.

Беру бокал с минеральной водой, выхожу на балкон и прикрываю за собой дверь, чтобы побыть немного в тишине.

Прохладный вечерний воздух приятно освежает после той духоты, которая стоит в доме.

Я понятия не имела, что Рик дружит со спортсменами-экстремалами.

В гостиной столько парней, и у всех в крови сплошной адреналин и тестостерон. Они то и дело рассказывают, как берут очередную высоту, на какие глубины погружаются и куда отправятся в ближайшее время.

Я думала, мы будем в своей среде и окажемся на светской тусовке, где бутылка шампанского стоит несколько сотен долларов. Но с этими людьми я чувствую себя некомфортно.

Пока я на кухне искала что бы выпить, ко мне уже подошла парочка и поинтересовалась, не хочу ли я покурить, а заодно и стать третьей в их бурных развлечениях.

Я не ханжа и за время тура с парнями всякого повидала, но все же от такого предложения потеряла дар речи. А когда смогла что-то сказать, то они уже нашли себе другую компанию.

Поставив бокал на перила, опираюсь на них и смотрю на звездное небо. Мы находимся далеко за городом, и звезды

здесь видны гораздо ярче. Порой я даже забываю, как они выглядят. В центре города, кроме уличных огней, ничего не видно.

А еще здесь тихо. Даже с музыкой, кричащей из гостиной, можно услышать шум прибоя и почувствовать свежий морской воздух.

Дом расположен на холме в районе Хантингтон-Бич. Это, конечно, не Западный Голливуд, но все же обустройство говорит о том, что у хозяина отменный вкус к деталям: на стенах висят картины художников современного искусства, в гостиной стоит парочка скульптур, а в кухне я успела заметить столешницу из натурального камня. Светлая мебель, окна в пол и собственный бассейн. Все это не совсем вяжется с собравшейся сегодня компанией. Переведя взгляд в сторону, вижу ступеньки, чтобы спуститься к океану. Но это не совсем удачная мысль: на берегу горит огромный костер, и вокруг него также собралась компания любителей ночных развлечений. Они поют песни, жарят зефир и, судя по всему, отлично проводят время.

У этих ребят своя атмосфера.

Легкая и сумасбродная. Они живут одним днем.

Надо признать: несмотря на незнакомую обстановку, это гораздо лучше, чем валяться дома и смотреть очередной фильм или серию «Друзей».

Боже, когда я успела стать такой скучной? Мои развлечения свелись к просмотру сериалов и поеданию попкорна.

Но – прошу заметить – довольно смешных.

– Не против, если я присоединюсь?

От неожиданности я вздрагиваю и задеваю бокал. Он летит прямо вниз и разбивается о камни.

– Извини, не хотел пугать, – говорит незнакомец.

Он подходит ко мне и, опершись локтями на перила, смотрит на океан.

– Можно было предупредить, – нервно бросаю я.

– Например, как? Послать голубя или запустить фейерверк?

Парень смотрит на меня насмешливым взглядом, и мне хочется его послать.

– Достаточно было не подкрадываться, – фыркаю я.

Немного увеличив между нами дистанцию, снова опираюсь на перила и продолжаю смотреть на город, делая вид, что больше не замечаю его.

– От кого прячешься?

Он явно не понимает намеков.

– С чего ты взял, что я прячусь?

– Ты единственный человек, который пропустил все веселье. Весь вечер бродишь по дому в одиночестве, – ухмыляется он.

– Под весельем ты подразумеваешь хвастанье друг перед другом очередными достижениями?

Уголки его губ поднимаются вверх, и я замечаю небольшие ямочки.

– Не любительница экстрима?

Он делает глоток пива из бутылки.

– Предпочитаю, чтобы мои руки и ноги оставались целыми.

В конце концов, именно они приносят мне деньги и позволяют содержать семью. Но незнакомцу я этого не говорю.

Замечаю его заинтересованный взгляд на себе.

Я упоминала, что дом набит симпатичными парнями?

И этот не исключение.

Выгоревшие на солнце светлые волосы небрежно уложены, словно он только что вышел из душа. Волевая линия челюсти довольно необычно сочетается с пухлыми губами. На лице трехдневная щетина, а на носу небольшая горбинка. Могу поспорить, что он сломал его в каком-нибудь приключении. Свет из окон дома падает на нас, и я замечаю его загорелую кожу. Рубашка парня расстегнута, и мой взгляд задерживается на мускулистой груди и животе.

Боже, у меня не было секса три месяца. Тот раз в клубе был ошибкой, о которой я безумно жалею. Мне хотелось сделать Брайсу больно, а по итогу я переспала с незнакомцем, хотя это мне не свойственно, и опустилась до уровня Максвелла. Больше никогда не позволю гневу затмить мой разум.

В любом случае это больше не повторится.

Просто надо взять свои гормоны под контроль.

Незнакомец замечает мой изучающий взгляд, и на его губах появляется хитрая улыбка. Я отворачиваюсь.

– Как же ты оказалась в столь непривычной для себя обстановке?

– Я пришла с другом, но, судя по всему, уйду отсюда одна. Рик наверняка останется здесь до утра.

– Я могу тебя отвезти, – предлагает парень.

Он произносит эти слова в тот самый момент, когда я достаю телефон, чтобы вызвать такси.

– Не думаю, что это хорошая идея, – выбираю машину первого класса и ввожу домашний адрес. Машина должна приехать в течение пары минут.

– Почему же?

– Я тебя не знаю. Может, ты маньяк или очередной фанат, который прикидывается.

Его брови удивленно поднимаются.

– Фанат?

Ясно, он не знает, кто я такая. Это уже радует.

– Ты всегда такая колкая? – Он так странно растягивает слова, что мне режет слух.

– А ты не всегда понимаешь намеки?

Повернувшись ко мне, он складывает на груди руки, и мышцы на его предплечьях напрягаются.

– Что ж, приятно было поболтать, но мне пора.

Убираю телефон в сумочку и, еще раз взглянув на парня, разворачиваюсь к выходу, решая подождать машину на улице.

– Как тебя зовут? – окрикивает он меня, когда я захожу

в дом.

Я слегка оборачиваюсь:

– Пришли голубя, и, возможно, я тебе отвечу.

Парень смеется.

Я оглядываюсь в поисках Рика и замечаю его в компании двух блондинок. Одна сидит у него на коленях, а другая обнимает за шею, царапая ногтями кожу.

Я прекрасно понимаю, что сейчас нет смысла его беспокоить.

Миную гостиную и с трудом протискиваюсь сквозь танцующих людей. Настоящая вечеринка начнется, как только я зайду домой: Росс и Рэйчел уже заждались. Надо скорее узнать, был у них перерыв или нет. Хотя это довольно странно звучит, учитывая, что я смотрю этот сериал в двадцатый раз.

Как только я открываю входную дверь, меня ослепляет одна фотовспышка за другой. Папарацци накидываются на меня и окружают со всех сторон. Я даже не могу прикрыть рукой глаза, потому что кто-то из них хватается за меня, пытаясь развернуть к себе.

– Алекс, это правда, что вы с Брайсом Максвеллом записываете совместный сингл? Ты простила его?

– Как ты прокомментируешь вчерашнюю вечеринку, на которой Максвелл был замечен в компании моделей Victoria's Secret?

– Вы отправитесь в турне вместе?

Я не могу сориентироваться. Мне в лицо суют несколько микрофонов, и все камеры направлены на меня. Вопросы про Максвелла не прекращаются.

Вот почему я перестала ходить на вечеринки – даже на те, где прессы быть не должно. Обычно я не теряюсь и сразу беру себя в руки, но сейчас я оказалась не готова к этому. Я просто хотела отдохнуть.

Но, видимо, это будет в следующей жизни.

Они всегда меня выслеживают.

Мне удастся прикрыть глаза рукой. Надо всего лишь дождаться такси, и все это закончится.

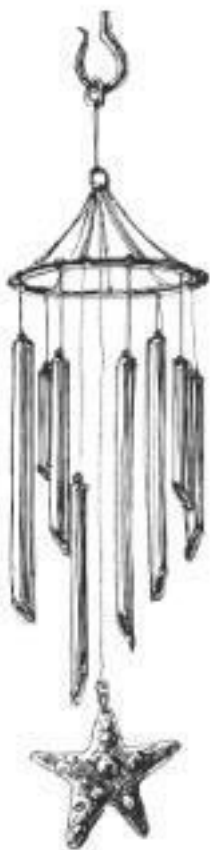
Черт возьми, Рик обещал, что их не будет!

– Пойдем, – вдруг слышу я голос над своим ухом и чувствую на своей талии теплую уверенную руку.

Я оборачиваюсь и вижу парня с балкона. Обхватив меня за талию, он помогает мне протиснуться сквозь сумасшедшую толпу журналистов. Один из них сильно толкает меня в плечо, и руку пронзает острая боль. Парень подводит меня к пикапу и, открыв дверь, помогает сесть в машину.

Через мгновение он уже заводит мотор. Рев двигателя заполняет пространство салона. Фотовспышки слепят нас, но парень, не обращая внимания на рой надоедливых журналистов, с пробуксовкой выезжает с подъездной дорожки.

– Думаю, ты еще не успела поймать моего голубя. Я Кэмерон. – Он дерзко улыбается и мчится по склону.

Глава 4

Кэмерон

Незнакомка вытаскивает из сумки телефон, смотрит на

экран и, выругавшись, кладет его обратно.

За те пятнадцать минут, что мы провели вместе в машине, она не проронила ни слова. Она то и дело оглядывается. Видимо, хочет убедиться, что эти ненормальные не преследуют нас.

Я понятия не имею, кто она такая и чего эти стервятники хотели от нее. Честно признаться, я хотел сесть в пикап и отправиться к океану, чтобы поплавать на доске. Все же покататься в тишине, да еще и ночью не так часто удается. Крис, как надоедливая тетушка, преследует меня на каждом шагу. И я был рад, когда блондинка с пляжа завладела его вниманием.

К тому же это способ скоротать ночь. После нескольких часов на доске до рассвета останется не так много времени на бредовые мысли, которые лезут в голову.

Но первое, что я увидел, когда вышел, – растерянная девушка и куча стервятников вокруг нее, желающих урвать свой кусок.

Был ли у меня выбор? Конечно, нет.

Хотя, надо признаться, незнакомка и сама была рада уйти от обезумевшей толпы.

Мы подъезжаем к городу. Улицы ярко освещены. Один бульвар сменяется другим. Я просто еду по городу и не представляю, куда ее везти.

Огни ночного мегаполиса мелькают на ее лице, отбрасывая блики на серо-голубых глазах, так враждебно посмотрев-

ших на меня, стоило мне появиться на балконе. Русые волосы спадают с плеч мягкими волнами, а пухлые губы напряженно сжаты.

Весь ее вид кричит о недовольстве.

Закрыв глаза, незнакомка откидывает голову на сиденье и, тяжело выдохнув, подносит руки к лицу.

Только сейчас я замечаю, что одна лямка ее платья порвана.

– Ты в порядке? – спрашиваю я.

Открыв глаза, она поворачивается ко мне.

Я киваю на ее одежду.

Опустив взгляд на плечо, девушка хмурится и накидывает кожаную куртку.

– Иногда я жалею обо всем этом, – бормочет она. – Спасибо тебе огромное. Обычно я не теряюсь среди журналистов, но сегодня не была готова к такой встрече.

– Побочный эффект славы?

– Вроде того. В последнее время они как с цепи сорвались.

Я не спрашиваю, что это значит. У знаменитостей свои правила жизни.

– Почему же тогда твой парень тебя не спас?

– Рик не мой парень, но это хороший ход, чтобы узнать статус моих отношений.

Я смеюсь.

– Мне совершенно все равно, каков твой статус. Но позволить разъяренной толпе журналистов разрывать своего дру-

га на части – не лучший поступок.

– Я взрослая девочка и могла справиться сама, – фыркает она.

– Конечно.

Приди я на минуту позже, и от ее платья не осталось бы и следа, но я держу это замечание при себе.

– Куда тебя отвезти?

– Не уверена, что около дома меня не ждет повторение сегодняшнего вечера.

– Можешь переночевать у меня.

Ее удивленный взгляд заставляет меня рассмеяться.

Можно подумать, что я и правда маньяк, как она говорила на балконе. Или обезумевший фанат.

– Успокойся, у меня достаточно места.

– Пожалуй, я останусь у своего менеджера.

Понятно. Значит, она звезда достаточно высокого уровня, раз у нее есть менеджер. Вот только как она попала на ту вечеринку, далеко не соответствующую ее статусу?

Она весь вечер слонялась по дому и смотрела на всех нас так, будто мы делали что-то за гранью ее понимания.

Пущенная по кругу сигарета удивила ее не так сильно, как спутница Криса, настолько поддавшаяся его природному очарованию, что еще немного – и отдельная комната им бы уже не понадобилась.

Надо будет завтра разузнать у друга, кто такая эта незнакомка.

Телефон в ее сумочке начинает звонить.

– Алан, я сейчас приеду к тебе. Нет, ничего особенно-го. Просто я сомневаюсь, что журналисты оставили меня в покое. Хорошо, скоро буду, – отвечает она и, покосившись, смотрит на меня.

Девушка говорит очень быстро. Я заметил эту особенность еще на балконе. Либо она боится куда-то опоздать и все делает очень спешно, либо просто хочет отвязаться от меня.

Видимо, сегодня я работаю таксистом.

Я включаю магнитолау. Салон заполняет негромкий голос Вилли Нельсона.

Мне двадцать три года, и я слушаю кантри музыку. Да, я существую. В свое оправдание могу сказать, что я вырос на небольшом ранчо в Техасе. Каждый день на протяжении семнадцати лет я слушал Вилли и других исполнителей, пока объезжал лошадей и помогал вместе с братом отцу по хозяйству.

Эми, моя бывшая девушка, часто шутила, что я уже в пять лет стал стариком. И, судя по взгляду девушки в моей машине, она была права.

– Серьезно? Вилли Нельсон? – Она не сводит с меня глаз.

– Как видишь. Чем плох Вилли?

– Ты себя видел? Гора мускулов и кантри музыка. Ты меня разыгрываешь?!

– Пролитай пару песен и убедись сама.

– У тебя вкус пенсионера.

Я смеюсь и подхватываю песню Вилли. Незнакомка закатывает глаза, но при этом ее пальцы отбивают ритм песни. Она делает это профессионально: иногда постукивая ногой и прихлопывая ладонью.

С чувством ритма у нее нет никаких проблем.

– Видимо, Вилли не так плох, – замечаю я.

– Ничего не могу с собой поделаться – когда я слышу музыку, то не могу удержаться.

Впервые за все это время она улыбается, а ее взгляд смягчается. Вилли всегда работает безотказно.

– Куда тебя отвезти? – повторяю я свой вопрос.

Она называет адрес в Западном Голливуде. В основном там живут знаменитости и те, у кого хватает денег, чтобы содержать огромный дом и кучу прислуги.

Свернув с главной дороги, объезжаю несколько домов и направляюсь в другой конец города.

Она так и не сказала, как ее зовут. У нее есть менеджер, толпа диких фанатов и обезумевших журналистов. Но при этом я понятия не имею, кто она такая. Мой вопрос насчет имени девушка каждый раз игнорирует.

– Чем ты занимаешься? – спрашиваю я.

– А какие будут варианты?

Боже, что за тайны? Но это только подогревает интерес, поэтому я решаю пойти методом исключения. В конце концов, в Голливуде каждый второй является звездой.

– Для модели ты слишком миниатюрная.

– Отменный комплимент, – замечает она.

– Если бы я сказал, что ты коротышка, вот тогда это был бы отменный комплимент. А так это констатация факта: ты отлично подходишь.

– Позволь уточнить, для чего? – Она складывает руки на груди и заинтересованно смотрит на меня.

– Ты идеально поместишься в моих объятьях.

Она громко смеется.

Самоуверенный? Конечно.

Но ей это нравится.

– Этому тебя научил Вилли? – продолжая смеяться, спрашивает она.

– Вилли научил меня тому, что всем нравятся его песни.

Можешь не отрицать, ты даже подпевала.

– Возможно. Но все же у тебя отстойный музыкальный вкус, – поддразнивает она.

То, что я не могу назвать ее по имени, меня даже не напрягает.

Она дерзкая и за словом в карман не полезет. Уверенный взгляд и гордая осанка показывают внутренний стержень. И если изначально она показалась мне заносчивой, то сейчас от этих мыслей не осталось и следа.

– Ты знаешь мое имя, сидишь в моей машине и слушаешь Вилли. А это очень личное. Не хочешь говорить, как тебя зовут, – хорошо. Но расскажи хотя бы чем занимаешься, по-

ка мы едем. Или можешь излить душу незнакомцу. Почему журналисты слетели с катушек?

Она впивается в меня взглядом, словно ища какой-то подвох в моем вопросе. Но его нет. Лучше мы будем говорить, чем сидеть в удушающей тишине.

Девушка отводит взгляд и, отвернувшись к окну, шумно выдыхает.

– Я рассталась с парнем, и теперь за каждым моим шагом следят с удвоенным вниманием, – произносит она после минутного молчания. – Честно говоря, я уже забыла, когда спокойно гуляла по городу. Они умудряются достать меня на каждом углу, – в ее голосе сквозит горечь.

– Твой парень – знаменитость?

– Вроде того.

Я заметил, как ее голос дрогнул, когда она говорила о нем, а глаза при этом стали грустными.

– Наша работа взаимосвязана, а после разрыва все просто сошли с ума. – На ее губах появляется легкая ухмылка. Она качает головой и, заправив прядь волос за ухо, поворачивается ко мне. – Я с самого начала боялась начинать эти отношения. Два популярных человека не могут быть вместе. Расстояние возьмет свое.

– Хочешь сказать, что он изменил только потому, что вы часто были в разъездах?

Она не говорила о причине разрыва, но, судя по ее рассказу и горечи в голосе, я попал в точку.

– Думаю, это стало одной из причин, – тихо отвечает незнакомка.

– У меня есть убеждение, – говорю я, сбавив скорость, когда мы почти подъехали. – Если ты любишь человека, то ни расстояние, ни другие обстоятельства не могут заставить тебя его предать. Если бы он ценил то, что было между вами, то, думаю, сегодня тебе не пришлось бы отбиваться от этих стервятников.

– Ты понятия не имеешь, что происходило между мной и Брайсом, – отвечает она более резко.

Ее взгляд становится жестче, а губы плотно сжимаются.

– Ты права, – я подъезжаю к огромному особняку и паркуюсь у железных кованых ворот. – Я не знаю, как и что у вас было. Я даже не знаю, кто ты такая. Но поверь: как бы тяжело ни было на расстоянии, мне бы и в голову не пришло искать тепло там, где по окончании будет ждать одна пустота. Мимолетное увлечение – лишь отговорка.

Она сжимает в руках сумочку и пристально смотрит на меня.

Наверняка хочет сказать, чтобы я не лез не в свое дело. Но почему-то мне кажется, что внутри ее идет борьба: либо согласиться со мной, либо вновь искать оправдание.

Она отводит взгляд и задумчиво смотрит на свои пальцы. Только сейчас я замечаю кровоподтеки на некоторых из них.

Выключив фары, смотрю на дом. Даже издалека я вижу, что он обставлен вычурно и стильно. Есть богатые дома, в

которых живут люди, знающие цену деньгам, а есть те, которые с помощью денег хотят показать свою значимость.

– Спасибо, что помог и подобрал, – говорит девушка значительно мягче, чем еще пять минут назад.

– Обращайся, – подмигиваю ей.

Она берет сумочку и открывает дверь.

– Прощай, Кэмерон.

Незнакомка выходит из машины и почти захлопывает дверь, когда я спрашиваю:

– Как тебя зовут?

Она слегка улыбается и заправляет прядь светло-русых волос за ухо.

– Надеюсь, у тебя никогда не будет отговорок.

Захлопнув дверь и на мгновение задержав взгляд на моем лице, она разворачивается, набирает код на замке ворот и заходит внутрь.

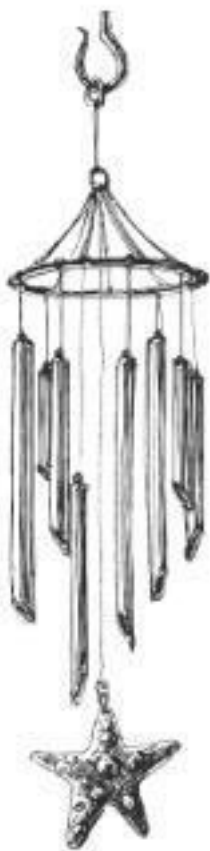
Я остаюсь смотреть, как ей открывает мужчина в черных брюках и белой рубашке. Он обнимает ее за талию и, поцеловав в лоб, заводит в дом.

Бросив на меня нахмуренный взгляд, он закрывает дверь, и загадочная незнакомка оказывается для меня недоступной.

Сдав назад, я не спеша отъезжаю.

«Надеюсь, у тебя никогда не будет отговорок», – вспоминаю я ее последние слова.

У меня есть убеждение, но я не говорил, что следую ему. По крайней мере, не так, как ее бывший.

Глава 5

Кэмерон

Волна накрывает меня с головой и утаскивает на дно своей тяжестью. Я успеваю сделать вдох прежде, чем легкие заполняет соленая вода. Меня несколько раз переворачивает в

круговороте морской пучины. Я позволяю продлиться этому моменту чуть дольше, чем нужно. Позволяю стихии взять верх. Она затягивает меня своими путами и пленяет. Показывает, что она победила, и требует от меня повиновения.

Я хочу почувствовать, как адреналин заиграет по венам, заставит кровь кипеть. Хочу почувствовать, как от нехватки кислорода закружится голова, а затем жадно хватать ртом воздух.

Но испытываю лишь малую часть этого. Лиш¹ тянет меня за ногу к доске, и я всплываю. Активно гребу, мышцы напряжены, сердце отбивает привычный быстрый ритм.

Очередная попытка заставить кровь гореть в моих венах не удалась.

Выйдя на берег, хватаю доску и, стряхнув с волос воду, провожу ладонью по лицу. Солнце приятно слепит глаза и греет тело.

Дохожу до машины и, положив доску в багажник, сажусь рядом.

Лос-Анджелес.

Я снова в Городе Ангелов после года отсутствия.

Город вечного движения и парадоксальной погоды. Прямо сейчас ты можешь кататься на доске по волнам, а уже через пару часов рассекать на сноуборде в горах.

Но это мне и нравится – можно найти что-то свое.

Хотя ты можешь и сбежать, возвращаясь лишь раз в год,

---

¹ Страховочный трос.

чтобы почтить память.

– Ты псих! – кричит мне Крис.

Друг выходит из океана и направляется в мою сторону, показывая всем своим видом, что он жутко недоволен моей выходкой на доске. Подойдя к машине, он ставит ее на песок, прислонив к заднему крылу своего внедорожника.

Я усмехаюсь, достаю банку «Доктора Пеппера» из мини-холодильника и кидаю Крису, а другую беру себе.

– Кэм, когда-нибудь твоя жажда адреналина погубит тебя.

Он откидывает со лба длинные русые волосы и хмуро смотрит на меня.

– Да брось; ты считаешь, что небольшая волна может мне навредить? – беззаботно бросаю я.

Серфинг в Лос-Анджелесе хороший, но он не сравнится с Португалией и той мощью, которая исходит от волн Атлантического океана. Здесь я с закрытыми глазами покоряю гребень волны, вхожу в трубу, и при этом мое сердце продолжает спокойно биться. Я знаю, что выйду из этой битвы победителем.

Но Назаре... Там стихия берет верх. Она не спрашивает твоего мнения. Она всегда главная и требует к себе уважения. Ты всего лишь гость, и только океану решать – выйдешь ты из него или нет.

Крис недовольно качает головой.

– Ты сумасшедший, – заключает он.

– Для тебя это новость?

Фыркнув и открыв алюминиевую банку, он делает несколько жадных глотков.

Мы с Крисом дружим с детства. Участки наших родителей находятся по соседству, так что как только мы научились ходить, то стали неразлучной парочкой, влипающей в разные неприятности. Точнее, я всегда втягивал Крису в очередную переделку, и если нас ловили, то он стойко принимал наказание вместе со мной. С самого детства мы с ним не отставали от Трэвиса, моего старшего брата, и следовали за ним по пятам. Он всегда смотрел на мир иначе, и ему было мало одного ранчо. Именно благодаря ему мы захотели чего-то большего, того, что скрывается за пределами штата Техас. Поэтому, когда нам исполнилось по семнадцать, а Трэвису – девятнадцать и перетаскивание сена встало нам поперек горла так, что это начало сводить с ума, Крис собрал вещи и сбежал вместе со мной и братом.

Считается, что экстремалы не испытывают страха. Мы подвержены страсти, порыву пощекотать нервы, но в целом сохраняем трезвость ума.

Крис относится к той категории людей, что предпочитают всегда держать ситуацию под контролем. Я могу по пальцам одной руки пересчитать, когда он не обдумывал свой заезд, а, к примеру, как Трэв, брал доску и бросался в океан.

И я могу с уверенностью сказать, что Крис Уитакер – пожалуй, единственный человек, который без раздумий бросится мне на помощь, даже если его самого будут ждать

неприятности.

Но отчасти Крис прав. Я псих и сам иду к смерти в объ-
ятья.

Он сел рядом, и багажник пикапа качнулся под нашим ве-
сом.

– Я договорился с Тони насчет прыжков. На время нашего
пребывания в городе один из самолетов зарезервирован за
нами. Так что завтра с утра можем отправляться.

– Поверить не могу, что он так легко согласился, – Крис
допивает свою банку и сминает ее о край багажника.

– За ним должок, – вытаскиваю еще одну и протягиваю
ему.

Тони владеет одним из клубов, занимающихся организа-
цией экскурсий и прыжков с парашютом. Когда мы впервые
оказались в Лос-Анджелесе и еще ничего здесь не знали, а
тело требовало острых ощущений, мы обратились в его клуб.
Однажды с нами отправились новички, и у одного из них
стропила парашюта запутались между собой. Парень дико
запаниковал. Да и как может быть иначе, когда твоя жизнь
зависит от одного мгновения? Мы с братом быстро сориен-
тировались и помогли ему. Но все могло закончиться траге-
дией и, соответственно, проблемами для Тони.

Поэтому он всегда пускает нас на свою территорию, когда
мы в городе.

Правда, после этого удача показала мне средний палец.

Отбросив эти мысли, я спрыгиваю на песок и натягиваю

майку.

– Вчерашняя вечеринка удалась. У меня голова все утро гудела, – Крис растягивает губы в довольной улыбке.

Я смеюсь.

Она удалась именно потому, что наутро мой любезный друг ничего не помнит.

Но тусовка и правда прошла отлично. Один из друзей Криса – какой-то богатенький сынок, увлекающийся серфингом только из скуки, – решил влиться в нашу сумасшедшую компанию и устроил вечеринку. Наверняка если завтра он захочет заняться чем-то другим, то без сожаления оставит этот спорт и уже назавтра не вспомнит о нем.

– А что за девушка была на вечеринке? – спрашиваю я, вспоминая вчерашний вечер. – Русые волосы, черное платье и куча журналистов?

Крис беззаботно пожимает плечами.

– Понятия не имею, о чем ты, я отключился на пляже вместе с какой-то девчонкой.

Вчерашняя незнакомка все не выходит из моей головы. А точнее, ее загадочность и нежелание назвать свое имя.

– А что, она симпатичная?

– Вроде того.

Симпатичная... Она красотка! Но это не типичная красота местных девушек: нет накачанных губ, стервозности в глазах и стремления найти и соблазнить того, кто поможет подняться по карьерной лестнице. Мы ведь в Лос-Анджеле-

се. Здесь все зависит от связей.

Но незнакомка так и осталась для меня загадкой, скрывшейся за коваными воротами особняка.

– Могу поспрашивать у ребят, если она так сильно тебя заинтересовала.

– Ни к чему. Это же Город Ангелов: вряд ли мы еще увидимся.

Крис спрыгивает с багажника, и я закрываю его.

Он берет доску и закрепляет ее на крыше своей машины.

– Насчет вечера все в силе? Я надеюсь с кем-нибудь познакомиться на этом концерте и сделать так, чтобы твое кислое выражение лица наконец-то изменилось на что-то более приятное, – самодовольно заявляет он.

Как оказалось, хозяин вчерашней вечеринки предложил Крису пару билетов на закрытое выступление популярной группы. Надо ли говорить, что Уитакер не раздумывая согласился?

– Можно подумать, у меня есть выбор. Если я не пойду, ты снова будешь торчать у меня в трейлере. Временами ты мне очень напоминаешь свою маму, – подхожу к нему и помогаю закрепить трос, чтобы доска не свалилась.

– Я такой же очаровательный? – На его губах появляется довольная улыбка.

Крис похлопывает по крыше машины и спрыгивает на землю

– Пусть будет так, но это только потому, что я очень люб-

лю миссис Уитакер.

– Думаю, ей будет это приятно услышать. – Он собирает волосы в хвост. – Поехали куда-нибудь перекусим. Мне кажется, я готов съесть слона.

– Нет. Мне надо проверить снаряжение, – отворачиваюсь к пикапу и, взяв кепку, надеваю ее козырьком назад.

Крис вдруг хмурится и переводит на меня встревоженный взгляд.

– Слушай, Кэм, давай проведем пару недель без происшествий, выиграем соревнования, а потом отправимся дальше?

– Я смотрю, ты уверен в победе.

Он не сводит с меня пытливого взгляда, давая понять, что ждет моего ответа.

Было бы неплохо, если бы близкие мне люди перестали бояться, что я сделаю что-нибудь выходящее за грань их понимания. За последний год я порядком устал от пристального внимания друзей.

– Мы вроде так и планировали, – пожимаю я плечами. – Я заеду к Тони и все обговорю насчет завтрашних прыжков.

Не давая другу возможности развить свою мысль, я запрыгиваю в свой пикап и отъезжаю с пляжа.

В зеркало заднего вида замечаю, как он продолжает смотреть мне вслед. Прибавляю газу, выезжаю на главную дорогу и направляюсь подальше от города.

Если бы не соревнования, я бы не вернулся сюда. Наплевал бы на все и отправился на другой конец света, чтобы за-

ставить себя прожить еще один день в глупых попытках показать миру, что все отлично. Что жизнь продолжается. Что завтрашний день ничем не отличается от остальных.

Но я обязан. Обязан почтить память брата и доказать, что он жив. Он обожал серфинг и никогда не пропускал ни один заезд. Если бы его поставили перед выбором: посмотреть на очередное чудо света или покорить волну, то он бы не раздумывая выбрал второе. И я не могу позволить себе пропустить соревнование.

Нажав на педаль газа, я несусь по холму.

Лос-Анджелес – прекрасный город. Серфинг. Солнце. Тихий океан. Незнакомые девушки, которые отказываются называть свое имя, что очень странно, если учесть тот факт, что мы действительно больше не увидимся.

Но для меня этот город является напоминанием о том, что жизнь может измениться за доли секунды. Хотя ты продолжаешь жить: покоряешь волны, в очередной раз прыгаешь с парашютом и позволяешь воздуху направлять себя. Ты будешь чувствовать адреналин, смеяться с друзьями, ходить на вечеринки, бросать вызов стихии и, если она позволит, побеждать ее.

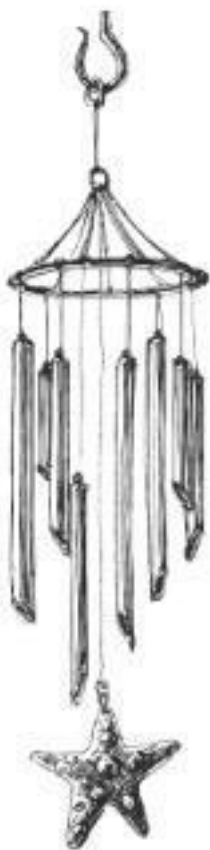
Город Ангелов – это напоминание о том, что в один прекрасный момент все может оборваться. Именно поэтому я рискую из раза в раз. Я хочу почувствовать жизнь.

Я взбираюсь на холм и подъезжаю к кемпингу, в котором мы расположились с друзьями. Точнее, я. Они предпочли

снять коттедж, я же, как всегда, верен своему дому на колесах.

Терпеть не могу спать в четырех стенах. Они словно давят на меня. А так я сам себе хозяин. Могу спать на берегу океана, в пустыне, под звездным небом – и все это принадлежит только мне.

Так я чувствую себя свободным.

Глава 6

Алекс

Отбиваю барабанную дробь и подкидываю палочку в воздух. Выступление подходит к своему фееричному завершению. Я продолжаю задавать ритм. Мембраны барабанов гу-

дят от каждого удара. Я чувствую, что они на пределе – точно так же, как и каждый человек, находящийся в зале.

Тысяча человек – это далеко не максимум. Мы собираем стадионы. Фанаты кричат так сильно, что, наверное, на следующее утро не могут говорить. Но я каждый раз радуюсь этому, как ребенок на Рождество.

С каждым ударом я сливаюсь с установкой.

Один удар отзывается в сердце. Следующий – заставляет кровь кипеть.

Дыхание перехватывает, когда настает мое время – барабанное соло.

Тайлер, наш солист, направляет на меня гриф гитары и дает понять, что я должна разжечь еще больший огонь.

А мне это совершенно ничего не стоит.

Я обожаю заводить толпу. Слышать, как она скандирует мое имя. Обожаю не чувствовать своего сердца, потому что оно выскакивает из груди и всецело принадлежит этим мгновениям.

И я, черт возьми, люблю эту жизнь, какой бы отстойной временами она ни была.

Я знаю, что после выступления мои пальцы будут болеть и местами кровоточить, на внутренней стороне бедра наверняка останется небольшой синяк от нижнего барабана.

Но это того стоит.

Это чистейший кайф.

Кто-то из ребят принимает наркотики, чтобы еще больше

обострить чувства. Мне же этого не требуется. Когда я вижу тысячи людей, которые приходят на наши концерты, каждый мой нерв напрягается до предела.

Когда-то я мечтала быть на месте любимого музыканта. Сейчас же я сама им являюсь.

А от осознания того, что я управляю этими людьми, сердце так сильно бьет по ребрам, что иногда кажется, оно вот-вот выпрыгнет из груди. Капли пота скатываются по спине и вискам. Волосы прилипают к лицу, а макияж наверняка потек.

Тай кричит толпе, как он их любит, и я смеюсь. Своим глубоким голосом он заставляет девчонок забывать о том, что они пришли сюда с парнями. Марк падает на колени, отыгрывая гитарное соло, а Рик, откинув голову назад, усиливает басы.

На последних аккордах песни все прожектора клуба полностью повторяют мой ритм. Я последние несколько раз ударяю палочками по тарелкам, и свет гаснет.

Пытаюсь отдышаться и убираю волосы с лица.

Толпа так кричит, что я не слышу даже своих мыслей.

Выхожу из-за установки и встаю рядом с ребятами. Мы обнимаемся и кланяемся. Парни поочередно снимают с себя майки и бросают их в зал на растерзание девчонкам. И, наверное, этот момент становится самым фееричным, потому что те начинают дико кричать и пытаются вырвать вещь кумира друг у друга.

Мы покидаем сцену и проходим по узкому коридору в гримерку. Я кладу палочки на стол и открываю бутылку с водой. Горло ужасно пересохло за время концерта. Делаю несколько жадных глотков.

– Это было потрясающе! – вскрикивает Тайлер, наш солист.

Я вижу, как энергия бьет из него ключом. Он то и дело подпрыгивает, и они с ребятами дают друг другу «пять».

Утомление едва позволяет мне стоять на ногах.

Меня словно выжали, но адреналин в крови не дает мне упасть.

Даже сейчас, сквозь закрытые двери гримерки, я продолжаю слышать безумные крики фанатов.

– Мне срочно надо выпустить всю энергию! – возбужденно говорит Марк.

Не уверена, что наш гитарист не принял допинг, о котором говорил Алан. Но, черт возьми, мы отлично отыграли!

Я поправляю растекшийся макияж. Впереди нас ждет вечеринка, общение с поклонниками и знакомство с людьми, которые могут стать одними из спонсоров предстоящего турне, как выразился наш менеджер.

Ребята уже выпили по паре бутылок пива. Мы выходим из гримерки и устремляемся в зал. Сейчас там остались только те, кто купил билеты в ВИП-зону, и те, с кем надо наладить контакт.

Мы фотографируемся с фанатами и раздаем автографы.

Замечаю Алана у барной стойки в своем неизменном деловом костюме. Я уже упоминала, что, когда вопрос касается нашей карьеры, этот мужчина становится хуже акулы. Сейчас его хитрая и чересчур льстивая улыбка говорит о том, что в ближайшее время нас ждет череда выступлений.

Беру у проходящего мимо официанта бокал с шампанским и делаю глоток. Ребята уже поглощены общением с поклонницами. Мое возбуждение понемногу спадает, поэтому я подхожу к другому концу барной стойки и сажусь на стул.

Смотрю на свои пальцы: местами на них остались кровоподтеки от палочек. Провожу по ним кончиком пальца другой руки. Игра на барабанах нелегко дается. Порой я даже не замечаю, как сильно сжимаю палочки во время выступления, и потом на моих руках появляются синяки.

Сладкая боль.

В кармане вибрирует телефон и, взяв его в руки, вижу на экране номер сестры. Решаю ответить потом: сейчас я ничего не услышу, да и наверняка она звонит попросить денег.

С тех пор, как я стала известной, я полностью содержу свою семью. Я не против. Ведь это именно то, к чему я шла. Но в последнее время Рэйчел общается со мной только тогда, когда ей нужна моя помощь.

Я одна захотела выбраться из этой нищеты. А вот сестра предпочла оставить все как есть и связать свою жизнь с парнем, который тянет ее вниз.

Допиваю свой бокал и прошу бармена налить мне мине-

ралки.

Если завтра нас ждет выступление, то лучше быть в трезвом уме.

– Алекс! – кто-то выкрикивает мое имя.

Я оборачиваюсь, и от звука этого голоса меня пробивает озноб.

За моей спиной стоит Брайс Максвелл.

Это насмешка судьбы?

Он подходит ко мне в обнимку с моделью. В последнее время Брайс связывается с девушками, у которых ноги длиннее, чем мой собственный рост, грудь как минимум третьего размера, а укладка не дешевле пятисот баксов.

На лице Брайса появляется смехотворная улыбка, когда он понимает, что я сейчас хочу и не могу сделать.

А именно – залепить ему пощечину.

«Сцены на людях не принесут высоких рейтингов, милая», – напомнил как-то Алан.

Волосы этого мерзавца уложены гелем. Он продолжает сверкать улыбкой, являясь в образе рок-звезды, который, на минуточку, получил благодаря мне.

Всем своим видом он пытается показать, что он – настоящий король сцены.

С чем в данную минуту я могла бы поспорить.

– Отличное выступление, – замечает Брайс.

– Благодарю, – отвечаю я, выдавливая из себя улыбку.

– Знакомься, это Кендис, – он крепче обнимает талию де-

вушки рукой.

Я едва не рассмеялась им в лицо. Кендис. Надеюсь, у нее в голове больше мозгов, чем было у меня, когда я с ним связалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.